Отделения в классе «Филология» в Публичной библиотеке (1850–1930 гг.)

Создание отделенческой системы организации фондов Императорской Публичной библиотеки началось с приходом в Библиотеку А. Н. Оленина. Рассчитанная в первую очередь на расстановку фондов, оленинская система не была достаточно четко разграничена с другими касающимися филологических наук разделами и неоднократно уточнялась и детализировалась в первые годы ее использования. К середине XIX в. в классе «Филология» существовали два устоявшихся отделения: Отделение истории литературы и полиграфии и Отделение языкознания. Принципиальные изменения в организационной структуре Библиотеки связаны с приходом на пост ее директора М. А. Корфа. В статье впервые воссоздана полная картина истории этих отделений, характеризованы создававшиеся в них каталоги и коллекции. Представлены сведения о возглавлявших их заведующих: Ф. А. Вальтере, Д. П. Попове, К. Р. Беренте, М. С. Куторге, Э. Л. Радлове, В. Ф. Шишмареве.

Ключевые слова: Императорская Публичная библиотека, Российская национальная библиотека, отделенческая система фондов, отделение полиграфии, отделение языкознания, М. С. Куторга, Э. Л. Радлов, В. Ф. Шишмарев

Galina V. Mikheeva

Departments in the Philology class at the Imperial Public library (1850–1930)

The creation of the departmental system of organizing the funds of the Imperial Public Library began with the arrival of A. N. Olenin in the Library. Designed primarily for arranging funds, Olenin's system was not clearly distinguished from other sections related to philological sciences and was repeatedly refined and detailed in the first years of its use. By the middle of the XIX century in the class "Philology" there were two well-established departments: the Department of the History of Literature and Printing and the Department of Linguistics.

Fundamental changes in the organizational structure of the Library are associated with the arrival of M. A. Korf as its director. In the article the complete picture of the history of these departments was recreated for the first time, the catalogs and collections created in them were characterized. Information is presented on the heads who headed them: F. A. Walter, D. P. Popov, K. R. Berent, M. S. Kutorga, E. L. Radlov, V. F. Shishmarev.

Keywords: Imperial Public Library, National Library of Russia, department system of collections, printing department, department of linguistics, M. S. Kutorga, E. L. Radlov, V. F. Shishmarev

DOI 10.30725/2619-0303-2020-1-164-171

Создание отделенческой системы организации фондов Императорской Публичной библиотеки началось с приходом в Библиотеку А. Н. Оленина [1], которого в 1808 г. директор императорских библиотек А. С. Строганов [2], обремененный многочисленными обязанностями, но успевший к этому времени спасти формирующуюся национальную библиотеку от полного разорения и раздачи по другим учреждениям привезенных в Петербург собраний братьев Залуских, пригласил на пост своего «товарища» (заместителя). Фонды новой библиотеки начали формироваться по отраслевому принципу на основе разработанной А. Н. Олениным уникальной библиографической системы, в которой одно из важнейших мест отводилось классу «Словесность», или «Филология» [3, с. 59–60]. Рассчитанная в первую очередь на расстановку фондов, оленинская система именно в этой своей части не была достаточно четко разгра-

ничена с другими касающимися филологических наук разделами и неоднократно уточнялась и детализировалась в первые годы ее использования в Императорской Публичной библиотеке [4, с. 147–150]. Главную сложность в ее применении составляло то, что отделения представляли собой отраслевые массивы литературы и не имели никакого административного статуса, они неоднократно переименовывались, объединялись и разъединялись, книги в разных отделениях описывались с разной степенью детализации, и не было ответственных лиц за каждое из этих отделений [5, с. 15].

К середине XIX в. в классе «Филология» существовали два устоявшихся отделения: Отделение истории литературы и полиграфии и Отделение языкознания.

Принципиальные изменения в организационной структуре Библиотеки связаны с приходом на пост ее директора М. А. Корфа. Ознаком-

мившись с ее деятельностью, он в апреле 1850 г. принял важнейшее решение о ее «переорганизации», на многие десятилетия определившее и структуру Библиотеки, и ее деятельность на ниве просвещения и образования. «Административно-научный распорядок в Библиотеке», введенный распоряжением директора 14 апреля 1850 г., устанавливал ответственность библиотекарей за вверенные им отделения. Они полностью отвечали за комплектование, составление каталога, организацию и сохранность фондов своего отделения и обслуживание читателей. «Таким образом, отделениям был придан характер более или менее самостоятельных в административном отношении структурных частей Библиотеки, и вскоре на каждое из них стали смотреть, по словам Корфа, „как на особую, в себе самой замкнутую библиотеку“» [6, с. 52]. В распоряжении была четко сформулирована ответственность каждого библиотекаря за вверенное ему отделение. Что касается ответственности за Отделения, входившие в класс «Словесности», то Отделение истории литературы и полиграфии было передано в ведомство филолога-классика, библиографа Федора Андреевича Вальтера [7, с. 275].

Вальтер окончил Лейпцигский университет, с 1834 г. жил в России. Преподавал латынь, греческий и немецкий языки в Главном немецком училище св. Петра. На службу в Императорскую Публичную библиотеку поступил в 1848 г., в 1858 г. принял российское подданство, в 1881 г. удостоился потомственного дворянства. Усердная служба Вальтера была отмечена российскими орденами [8, с. 128]. «Языкознание и классики греческие и римские» по-прежнему оставались в ведении филолога-эллиниста Дмитрия Прокопьевича Попова, служившего в Императорской Публичной библиотеке с 1815 г. и изначально занимавшегося описанием наследия античных классиков. В свое время он оказывал неоценимую помощь Н. И. Гнедичу в переводе «Илиады». Ему принадлежит заслуга полного описания коллекции греческих и римских классиков, в отчете Библиотеки за 1854 г. отмечалось, что Попов «кончил Отделение латинских классиков, состоящее из 5372 заглавий в 7851 экземпляре» [цит. по: 9, с. 421].

С приходом Корфа в Библиотеку стал меняться и ее внутренний облик. Вот как выглядело интересующее нас отделение: «Отделение истории литературы, библиографии и полиграфии заключает в себе такое обилие интересных материалов, что... краткий очерк не может дать оных даже и приблизительного понятия. Кроме всемирной истории литературы и бесчисленного количества каталогов на иностранных

языках – есть еще в этом отделении собрание периодических изданий и сборников Ученых Обществ и Академий.

Мавританский стиль этой залы отличает ее от всех прочих и представляет разительный контраст с архитектурным стилем следующей за тем громадной залы, занимаемой тем же самым отделением. Всего в этих двух залах содержится до восьмидесяти тысяч томов книг. ... Тут же мы видели часы, сообщающиеся посредством гальванического тока с Пулковскою обсерваторией, а также портрет Вашингтона и духовное завещание Прусского короля Фридриха Великого, вытканное из шелку. Правая сторона зала украшена витринами, в которых помещаются образцы разнородных вещей, служивших у разных народов для письма или печати, как то: мрамор, восковые дощечки, папирусы, пальмовые листья, свинец и олово. Не менее любопытные образцы письма и печати на хлопчатобумажных листах, – рисовой бумаги, коже, сафьяне и других материалах» [10, с. 15–16]. (В настоящее время в этих залах размещается Русский книжный фонд.) Обратим внимание на то, что к середине 1860-х гг. Отделение носило название «Отделение истории литературы, библиографии и полиграфии», варьировалось его наименование и впоследствии.

Приход М. А. Корфа на пост директора Императорской Публичной библиотеки совпал с общими изменениями, происходившими в экономической и культурной жизни страны. Развитие промышленности, транспорта, сельского хозяйства, рост числа учебных заведений разного уровня и увеличение во много раз количества учащихся в них, развитие науки, литературы, искусства – все это существенно увеличивало спрос на книги, журналы, газеты, вело к росту издательского дела, бумажной промышленности, типографий, количества выпускаемой в свет печатной продукции. Как следствие – неизмеримо возросло число читателей. Жажда знаний, стремление к просвещению, к книге со стороны широкого круга населения страны существенно повлияли на роль и значение Публичной библиотеки, призванной обслуживать выросшие потребности науки и культуры. Если к 1850-м гг. в ней было 1800 читателей, то к 1860 м гг. их стало 5400 человек, стремительно росла посещаемость Библиотеки – с 16 тыс. человек в 1850-е гг. до 53 тыс. к началу 1860-х гг. [11, с. 153].

Неуклонный рост числа читателей и посещаемости Публичной библиотеки – один из важнейших показателей ее роли в развитии отечественной науки и культуры. Историки Императорской Публичной библиотеки отмечали: «До Корфа Библиотека была публичной скорее по

имени, после него стала публичной в действительности» [7, с. 184].

Читателями Отделений истории литературы и полиграфии и Отделения языкознания были Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев, В. Г. Короленко, академики И. И. Срезневский, Н. А. Лавровский, М. Н. Розанов, А. Н. Веселовский, В. Н. Перетц, Н. А. Котляревский, члены-корреспонденты Академии наук Н. К. Пиксанов, И. Е. Мандельштам, В. И. Богородицкий, В. И. Розанов и др. [11, с. 46, 49, 51, 115].

Для улучшения обслуживания читателей в 1853 г. в читальном зале был открыт «справочный стол», на котором размещались справочники, библиографические пособия, в том числе и иностранные из Отделения полиграфии.

В практику комплектования всех отделений Императорской Публичной библиотеки были введены благотворные перемены, усилено коллективное начало. Общие собрания библиотекарей решали вопросы отбора книг и распределения денежных средств между отделениями для их приобретения. Вне распределения денег на пополнение фондов оставались Русское отделение и «Россия» [12], которые комплектовались исчерпывающе. Выделение ассигнований проводилось с учетом того, чтобы, сохраняя универсальность фондов Императорской Публичной библиотеки, не нарушать десятилетиями складывавшийся преимущественно гуманитарный облик ее иностранных фондов.

Так на приобретение книг по истории литературы выделялось 5% общей суммы ассигнований, полиграфии – 5%, языкознанию – 4%, литература на классических языках – 4%, всего – 18%, что превышало суммы по другим отделениям (ср., 9% – на литературу по естественным наукам, 8% – на медицинские здания и др.) [6, с. 89].

Подобная политика комплектования, как и гуманитарный профиль иностранных фондов Императорской Публичной библиотеки, приводили к тому, что количество отказов на читательские требования по Отделению полиграфии было значительно меньше, чем, например, по вопросам механики, строительно-му делу в Отделении искусств и технологий (Отделение филологии – 11 147 требований, из них удовлетворено 8250, отказы – 26%. Отделение технологий – отказы 44,2%) [11, с. 143].

Из Путеводителя по Публичной библиотеке, изданного в 1852 г., видно, что Отделение полиграфии уже к этому времени занимало одно из первых мест по своему книжному составу среди всех прочих отделений: «Состав этого отделения – одного из полнейших в нашей Библиотеке – так велик и многообразен, что даже поверх-

ностное его обозрение вышло бы из размеров, в каких ограничивается наш „Путеводитель“. Скажем только, что отдел истории литературы и библиографии обилует всеми, сколько-нибудь замечательными библиографическими сочинениями, всеми знаменитейшими сборниками и изданиями по части дипломатики и палеографии, и изумительным множеством каталогов во всех родах, числом до 4000; что отдел периодических изданий представляет огромную коллекцию газет и журналов, политических, ученых и литературных, на всех языках, наконец, что в отделе полиграфов соединены: 1) все важнейшие и во всех родах энциклопедии: французские, немецкие, английские, итальянские – старинные и новейшие, большие и ручные; труды и записки всех главных академий и ученых обществ; ученые сборники, не принадлежащие ни к какой особенной специальности, и пр.; 2) так называемые полные собрания (oeuvres complètes) писателей и полиграфов всех новейших народов Европы, во множестве различных изданий», – отмечалось в «Путеводителе» по Библиотеке [13, с. 133–134].

Развитие научного знания неизбежно требовало и совершенствования оленинской системы классификации. Сохранились сведения о том, что к 1854 г. по поручению М. А. Корфа заведующий Отделением естественных наук и медицины К. А. Беккер представил проект усовершенствованной системы классификации, в котором в том числе детально была разработана структура Отделения лингвистики (языкознания) [14, с. 132], однако обнаружить сам проект, к сожалению, не удалось. Известно, что в таблицах классификации К. А. Беккера, поддержанных и доработанных В. И. Соболевичевым [15], все разделы и отделения стали начинаться с единообразных рубрик: Библиография. Каталоги. Журналы. Сборники. Руководства. Словари. Наряду с этими рубриками в Общий отдел выносились: История и теория предмета, биографии деятелей данной науки, научные учреждения и общества и др. [16, л. 33, 35, 37].

Такие изменения в структуре фондов отделений особенно отразились на разделе «Филология», потребовали передачи соответствующей литературы в другие отделения и фактически свели его к существованию двух отделений, с тех пор получивших наименования: Отделение классиков и языкознания и Отделение истории литературы и полиграфии. Как и названия многих других отделений Библиотеки, они не были официально закреплены, и очень часто использовались и другие их наименования: Отделение лингвистики, Отделение филологии, Отделение словесности, Отделение полиграфии и др.

Однако, поскольку отделения напоминали собой отдельные достаточно изолированные библиотеки, в ряде из них сохранились старые принципы оленинской системы. Так не были проведены в жизнь нововведения Беккера в разделе лингвистики, сохранялась прежняя схема и в античной литературе, подведомственной Д. П. Попову.

В этот же период была введена и положительно оцененная практика отражения в каталогах отделений ссылочными карточками сведений о литературе, имеющей отношение к этому отделению, но находящихся в собраниях Отделения полиграфии [17, л. 7].

В 1850-е гг. из разных отделений Императорской Публичной библиотеки были выделены в самостоятельные коллекции альбумы и эльзевиров. Последними, по словам известного специалиста Ш.-И. Питерса, автора «*Annales de l'imprimerie des Elzévirienne*», Публичная библиотека была богаче других в Европе [цит. по: 14, с. 143].

Из печатных отчетов Публичной библиотеки за 1853, 1857, 1860 и 1861 гг. [18, с. 55; 19, с. 106; 20, с. 67; 21, с. 71] известно, что работа по выявлению и описанию эльзевиров велась в Библиотеке с 1850 г.; и созданный каталог – «плод ревностного и добросовестного труда старшего библиотекаря Вальтера содержит в себе много новых библиографических открытий» [20, с. 68]. Известно, что дополненный Р. И. Минцловым, он вызвал острейшую полемику в отечественной и зарубежной печати [22]. Не вдаваясь в детали конфликта (отметим, что он подробно изложен в труде М. Н. Коноваловой [14, с. 143–144]), подчеркнем значимость каталогов эльзевиров как описей одной из ценнейших частей фондов Императорской Публичной библиотеки.

Одной из особенностей формирования иностранных фондов Библиотеки было создание внутри отделений коллекций. Например, еще в 1860 г. в Отделении истории литературы и полиграфии был составлен «библиографический каталог коллекции роскошных изданий и изданий с большими полями, написанный, нарочно, на веленовой бумаге такого же формата» [7, с. 67]. Заложенная еще в период М. А. Корфа, эта практика получила свое дальнейшее развитие во время директорства И. Д. Делянова [23]. В 1882 г. было решено создать особую коллекцию «*Horatiana*» – произведений Горация, переводов его стихотворений на разные иностранные языки, литературы о жизни и творчестве поэта. К концу 1887 г. «*Bibliotheca Horatiana*» содержала уже 1822 сочинения в 8049 томах, в том числе 342 перевода сочинений Горация на 13 языков [7, с. 428]. В дальнейшем также шло

интенсивное пополнение этой коллекции. В 1893 г. по этому же подобию была создана коллекция изданий Геродота Галикарнасского и литературы о нем. Ежегодно в отчетах Библиотеки отдельной строкой регистрировался прирост этих коллекций. Создание такого рода коллекций в известной мере отражало насаждение в России классического образования, и Библиотека должным образом реагировала на эту тенденцию. Читатели неоднозначно относились к подобным действиям Публичной библиотеки. Как отмечалось в «Вестнике Европы», «Гораций есть, пожалуй, случайная ученая прихоть, и его мог бы с большим интересом заменить, например, Шекспир» [24, с. 853]. Создание особых коллекций не раз подвергалось критике в отзывах и рецензиях на печатные отчеты Публичной библиотеки [25, с. 397–398, 408, 409, 434, 457].

К началу 1860-х гг. по большинству отделений были завершены основные каталоги. В юбилейном отчете М. А. Корфа в 1859 г. отмечались достижения Библиотеки в области каталогизации и, в частности, указывалось, что «окончены совершенно каталоги во всех трех видах, т. е. систематический, алфавитный и инвентарный, по отделениям: ... древних классиков, языковедения...» [26, с. 31]. В 1860–1861 гг. в Отделении полиграфии был закончен систематический каталог истории литературы и периодических изданий, и тем самым полностью завершена каталогизация всего Отделения [7, с. 269].

Во второй половине XIX в. продолжалось дальнейшее совершенствование деятельности отделений «словесных наук», шло пополнение их фондов, уточнялись схемы систематизации, готовились карточные и печатные каталоги. Эти отделения по-прежнему активно использовались читателями, и доля книговыдачи из их фондов значительно превышала показатели по другим иностранным отделениям.

Если сравнивать книговыдачу из Отделения словесности, полиграфии и истории литературы с соответствующими другими отраслями по остальным отделениям, то в течение всей второй половины XIX в. она во все отрезки времени значительно опережала все отрасли и составляла в 1860–1864 гг. 37,1%, в 1865–1869 гг. – 42,1%, в 1870–1874 гг. – 51%, в 1875–1879 гг. – 47,4%, в 1880–1884 гг. – 39,6%, в 1885–1889 гг. – 43,9%, в 1890–1894 гг. – 43% от общей книговыдачи по всей Библиотеке [11, с. 164–165].

К началу XX в. в Отделении филологии, называемом также Отделением филологии и лингвистики, как и во всех отделениях Библиотеки, существовали регулярно пополняемые алфавитные каталоги, которые имели ряд особенностей. Фактически алфавитный каталог состоял из трех

самостоятельных частей: 1) классической филологии из двух рядов (греческой литературы – 6 ящиков, и римской литературы – 9 ящиков) 2) лингвистики или филологии. Каталог классической филологии в обоих рядах имел одинаковое построение: подлинники античных авторов, переводы их на европейские языки, сборники разных авторов, анонимные тексты и их переводы. Сведения о переводчиках этих произведений помещались в каталог филологии. При этом широко применялись предметно-систематические обобщающие рубрики [14, с. 259–260].

В 1902 г. Отделение полиграфии полностью переехало в помещения нового Воротиловского корпуса, отдав свои прежние помещения частично Русскому отделению, частично – Отделению изящных искусств и технологий.

Накануне 100-летнего юбилея со дня открытия Публичной библиотеки для читателей была проведена полная инвентаризация ее фондов. На 1 декабря 1913 г. в ней по Отделению лингвистики числилось 44 961 ед. хр., по Отделению полиграфии – 88 806 ед. хр. К этому времени всего в Библиотеке насчитывалось 2 615 374 книги и брошюры [7, с. 480–481]. Таким образом, по интересующим нас отделениям в ее фондах было 133 767 ед. хр., т. е. приблизительно 5,1% общих книжных фондов Публичной библиотеки.

Непреодолимый интерес всегда вызывают и конкретные лица, трудившиеся в этих отделениях в разное время. По уходе со службы в 1885 г. Ф. А. Вальтера заведующим Отделением полиграфии и истории литературы (к этому времени в разных документах оно все чаще называется просто «Отделение полиграфии») был назначен Иннокентий Михайлович Болдаков (1846–1918) – историк литературы, переводчик. Служба в Публичной библиотеке способствовала его литературной и журналистской деятельности. За это время он опубликовал целый ряд стихотворений в литературно-художественных журналах, подготовил несколько глав во втором томе «Всеобщей истории литературы».

В 1909 г. на посту заведующего Отделением полиграфии Болдакова сменил филолог-античник, переводчик и литератор Карл Робертович (Романович) Берент (1862–после 1930). По окончании историко-филологического факультета Дерптского университета он переехал в Петербург, где преподавал латынь в училище при лютеранской церкви св. Екатерины. В 1889 г. зачислен в штат Императорской Публичной библиотеки, занимался приемом новых рукописей и книг и распределением последних по отделениям Библиотеки, что требовало досконального знания структуры и системы ее фондов. С 1909 г. до конца своей службы в 1929 г. руководил От-

делением полиграфии. Его стараниями это Отделение, в котором были собраны иностранные энциклопедии, общие справочники и универсальные библиографические пособия (одна из важнейших составных частей современной Центральной справочной библиотеки), к исходу 1920-х гг., по свидетельству историков Публичной библиотеки, стало одним из центров справочной работы Публичной библиотеки [27, с. 86]. Выполняя сложнейшие библиографические запросы ученых России и зарубежья, Берент вносил эти запросы, сопровождая ответами, в особую тетрадь, получившую название «Тетрадь Карла Романовича», которая служила своего рода методическим пособием для библиографов и широко ими использовалась.

В разные годы в Отделении полиграфии работали поэт, переводчик, историк литературы Ю. Н. Верховский (1902–1903 гг.); преподаватель французского языка и литературы Морского кадетского корпуса и Петровского училище Петербургского купеческого общества И. Л. Гризар (1919–1924 гг.). В 1923–1927 гг. в этом отделении служил филолог-романист, член-корреспондент АН СССР (с 1924 г.), будущий академик В. Ф. Шишмарев. Он заново переработал систематический каталог Отделения по разделам история литературы, науковедения и полиграфия, составил библиографические картотеки по русско-итальянским литературным связям, занимался описанием французских журналов XVIII в. В 1924–1929 гг. в Отделении полиграфии служила филолог, библиограф Е. М. Зилованская, впоследствии много лет трудившаяся в Библиотеке, преподававшая английский язык на биологическом факультете ЛГУ и в аспирантуре Публичной библиотеки. Нештатным сотрудником этого Отделения, а затем – Отделения языкознания в 1918–1919 гг. был известный филолог-романист, переводчик Г. Л. Лозинский. До конца существования отделенческой системы в Библиотеке продолжала трудиться в Отделении полиграфии пришедшая в Библиотеку в 1918 г. А. К. Шаблинская, отвечавшая за фонды библиотекосведения, библиографии и книговедения и за соответствующие разделы в систематическом каталоге этого Отделения.

По уходе из Библиотеки в 1864 г. прослужившего в ней почти 50 лет Д. П. Попова на его место заведующим Отделением языкознания и классической филологии был назначен доктор философии Рихард Августович Фохт (1834–1914). Проработавший в этом качестве до 1867 г., он перешел преподавать латинскую словесность в Санкт-Петербургский историко-филологический институт и одновременно служил в нем библиотекарем.

С 1851 г. в качестве вольнотрудящегося (об этой должности подробно см.: [5, с. 21–25]) начал службу в Отделении изящной словесности и Отделении филологии магистр изящных искусств и доктор философии Герман-Леопольд Карлович Цунк (1818–1877). Еще в бытность часто болевшего Д. П. Попова на Цунка с 1861 г. возлагали временно исполнение обязанностей заведующего Отделением филологии, с 1871 г. он был утвержден в этой должности и служил до 1877 г., активно участвуя и в общебиблиотечных делах. Одновременно до конца жизни он был помощником по картинной галерее Эрмитажа. В 1877–1886 гг. заведовал Отделением филологии Эрнест Иванович Боннель (1816–1893) – историк, окончивший Берлинский и Дерптский университеты со званием старшего учителя немецкого и латинского языков, он преподавал в разных училищах Петербурга. С 1887 г. стал заведующим Отделениями изящной словесности и дублетов.

С 1889 г. Отделением лингвистики (такое сокращенное наименование часто использовалось для Отделения классиков и языкознания) руководил Михаил Степанович Куторга (1853–1905). Историк-эллинист, педагог, он заведовал Отделением до 1904 г. Его сменил на этом посту Николай Дмитриевич Чечулин (1863–1927) – видный историк, впоследствии член-корреспондент Академии наук. Он возглавлял это Отделение всего два года, до 1906 г., а затем после смерти В. В. Стасова был назначен заведующим Отделением изящных искусств и технологий, которым плодотворно руководил до 1915 г. Отделением языкознания и изящной словесности (использовалось и такое наименование этого отделения) в 1906–1913 гг. руководил литературовед Александр Александрович Флоридов (1862–1913). Под его редакцией вышли собрания стихотворений И. И. Дмитриева, Д. Д. Языкова, Ф. И. Тютчева.

С 1913 по 1918 г. Отделением филологии заведовал Сергей Александрович Булгаков (1860–1918). С марта 1919 г. до мая 1920 г. руководил этим Отделением кандидат древнеклассической филологии Рейнгард Георгиевич Кизерицкий (1866–1920). Одним из последних заведующих Отделением филологии в 1924–1927 гг. был ее прежний директор Эрнест Львович Радлов (1854–1928). Единственный в истории Публичной библиотеки выборный директор, он немало сделал для того, чтобы адаптировать ее к новым условиям жизни. Решение оставить пост директора, на котором он пребывал в 1918–1924 гг., было связано с обострением идеологической борьбы в начале 1920-х гг. и репрессивными мерами правительства в отношении инакомыслящих [28, с. 236–238]. В 1927 г. произошло

разделение Отделения филологии на два самостоятельных отделения – Отделение филологии и Отделение лингвистики. На пост заведующего Отделением лингвистики тогда же был назначен перешедший в него из Отделения полиграфии будущий академик АН СССР Владимир Федорович Шишмарев (1874–1957). Он заведовал этим Отделением до конца его существования по октябрь 1930 г. Занимался описанием старофранцузских книг и рукописей, средневековой поэзии и т. д.

В Отделении филологии трудились на разных должностях многие известные деятели: филолог-классик, государственный деятель, член-корреспондент Академии наук Г. Э. Зенгер (1917–1919 гг.). В 1921 г. на службу научным сотрудником поступил в это Отделение историк, филолог-классик, доктор церковной истории А. И. Садов, составивший за годы своей службы по 1924 г. коллекцию «Ciceronica».

Октябрьская революция 1917 г., установление новой власти, постановка задач социалистического строительства неизбежно сказались на всей деятельности Библиотеки, потребовали, в том числе и организационной, перестройки ее структуры. Архаичность отделенческой системы, замкнутость каждого отделения на решении единообразных задач по комплектованию, обработке новых поступлений и ведению своих каталогов, уровень которых разнился в разных отделениях, ощущались уже и в предреволюционные годы. Перед всеми отделениями стояла необходимость переработки своих систематических каталогов в связи с требованиями новой жизни, дальнейшим развитием науки. В первое послереволюционное десятилетие все отделения Библиотеки старались так или иначе адаптировать свою деятельность к новым условиям в рамках сохранения в целом своей изолированности. Продолжались и традиционные работы. Увеличился поток новых поступлений во все отделения, в том числе и в Отделение полиграфии, от Комитета государственных библиотек и через Книжный фонд, сформированный из книжных собраний прежних государственных учреждений и национализированных коллекций частных владельцев. Только за 1918–1924 гг. в Отделение полиграфии поступило свыше 800 книг, ранее отсутствовавших в нем [29, с. 28].

Велась переработка схем систематизации, завершившаяся к концу 1920-х гг. Были поставлены расписаны все библиотекосведческие и книговедческие журналы. По-прежнему наблюдалась несогласованность выписки иностранных изданий между отделениями филологии, полиграфии и беллетристики. Нередко разные

тома одного и того же издания оказывались в разных отделениях.

Попытки частично модернизировать деятельность отделений, приспособить их к требованиям новой жизни, наладить их взаимодействие с новыми структурными единицами, хороших результатов не приносили. В 1929 г. у дирекции Публичной библиотеки возникла идея объединить «Библиотеку всемирной литературы» – IV филиальное отделение с отделениями полиграфии, филологии и беллетристики в особый сектор языка и литературы [30, с. 78]. Однако этот план остался неосуществленным.

Как известно, с осени 1930 г. Публичная библиотека перешла на функциональную систему, и самостоятельные отделения по отраслям знания были ликвидированы [4, с. 150–151]. Большая часть справочного аппарата Отделения полиграфии – энциклопедии, общие библиографические пособия и указатели по истории литературы были переданы в Консультационно-библиографический отдел. Остальной фонд Отделения полиграфии составил часть общего иностранного книжного фонда, включившего также книги и периодические издания Богословского, Исторического, Юридического и других отделений. Эта часть иностранного книжного фонда до сих пор сохраняет историческое название – хранилище № 2 «Полиграфия». Перед началом Великой Отечественной войны объем фонда был свыше 150 тыс. ед. хр. [29, с. 32]. В настоящее время его объем превышает 500 тыс. ед. хр.

Вызванная к жизни и сыгравшая, безусловно, прогрессивную роль в формировании фондов Императорской Публичной библиотеки, отделенческая система ее фондов и каталогов со временем перестала удовлетворять возросшие требования читателей и стала достоянием истории Российской национальной библиотеки.

Список литературы

1. Голубева О. Д., Михеева Г. В. 1811–1843. Алексей Николаевич Оленин // История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795–2005. Санкт-Петербург, 2006. С. 50–77.
2. Ландер И. Г., Михеева Г. В. 1800–1811. Александр Сергеевич Строганов // История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795–2005. Санкт-Петербург, 2006. С. 30–49.
3. Оленин А. Н. Опыт нового библиографического порядка для С.-Петербургской императорской библиотеки. Санкт-Петербург, 1809. 109, [2] с.
4. Михеева Г. В. Отделенческая система в Императорской Публичной библиотеке (исторический очерк) // Клио. 2018. № 2 (134). С. 147–154.
5. Шилов Л. А., Михеева Г. В. Предисловие // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. Санкт-Петербург, 1995. Т. 1. С. 5–36.
6. История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Ленинград, 1963. 436 с.
7. Императорская Публичная библиотека за 100 лет (1814–1914). Санкт-Петербург, 1914. 481, XXVI с.
8. Эльзон М. Д. Вальтер Федор Андреевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. Санкт-Петербург, 1995. Т. 1. С. 128–129.
9. Вахтина П. Л. Попов Дмитрий Прокопьевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. Санкт-Петербург, 1995. Т. 1. С. 420–422.
10. Ивановский А. Д. Воскресное обозрение Императорской Публичной библиотеки. Санкт-Петербург, 1869. 36 с.
11. Ефимова Н. А. Читатели Публичной библиотеки в Петербурге и организация их обслуживания в 1814–1917 гг. // Труды / Гос. Публич. б-ки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Ленинград, 1958. Т. 6 (9). С. 5–188.
12. Михеева Г. В. «Россика» в Российской национальной библиотеке: история, проблемы, перспективы // Материалы I Всероссийского рабочего совещания по проблемам «россики»: Москва, 29–30 июня 1995 г. Москва, 1995. С. 16–26.
13. Путеводитель по Императорской Публичной библиотеке. Санкт-Петербург, 1852. 140 с.
14. Коновалова М. Н. История каталогизации фондов Российской национальной библиотеки, 1795–1917 гг. / подгот. к печати и коммент. Г. В. Михеевой; науч. ред. Г. В. Михеева, Р. С. Гиляревский. Санкт-Петербург, 2014. 303 с. URL: <http://vivaldi.nlr.ru/bx000007674/view> (дата обращения: 9.10.2019).
15. Щербак Н. Л. В. И. Соболевский – архитектор нового читального зала Императорской Публичной библиотеки // Национальная библиотека. 2018. 1 (11). С. 42–51.
16. Отдел архивных документов Российской национальной библиотеки (ОАД РНБ). Ф. 1. Оп. 1. 1857. Ед. хр. 55. 52 л.
17. ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1861. Ед. хр. 25. 22 л.
18. Отчет имп. Публичной библиотеки за 1853 год. Санкт-Петербург, 1854. 91 с.
19. Отчет имп. Публичной библиотеки за 1857 год. Санкт-Петербург, 1858. 152 с.
20. Отчет имп. Публичной библиотеки за 1860 год. Санкт-Петербург, 1861. 109, [6] с.
21. Отчет имп. Публичной библиотеки за 1861 год. Санкт-Петербург, 1862. 106, [6] с.
22. Минцлов Р. И. Коллекция эльзевиров Императорской Публичной библиотеки (реплика) // Минцлов Р. Санкт-Петербургская хроника. Санкт-Петербург: Сударыня, 2009. С. 194–197.
23. Михеева Г. В. 1861–1882. Иван Давыдович Делянов // История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795–2005. Санкт-Петербург, 2006. С. 136–153.
24. [Рец. на]: Отчет имп. Публичной библиотеки за 1895 год. Санкт-Петербург, 1898 // Вестник Европы. 1899. Т. 4, № 8. С. 851–854.

25. Грин Ц. И., Третьяк А. М. Публичная библиотеки глазами современников (1795–1917): хрестоматия. Санкт-Петербург, 1998. 694 с.

26. Корф М. А. Десятилетие Императорской Публичной библиотеки (1849–1859): записка, представленная государю императору директором Б-ки. Санкт-Петербург, 1859. 49 с.

27. Грин Ц. И. Берент Карл Робертович (Романович) // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биогр. слов. Санкт-Петербург, 1995. Т. 1. С. 85–87.

28. Бычкова И. А., Михеева Г. В. 1918–1924. Эрнест Львович Радлов // История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795–2005. Санкт-Петербург, 2006. С. 212–241.

29. Полежаев Н. И. Исторический обзор фондов Отделения полиграфии / публ. И. Г. Матвеевой. 55 с. URL: nlr.ru/nlr_history/articles/Polezaev.pdf (дата обращения: 11.10.2019).

30. Михеева Г. В. «Библиотека Всемирной литературы» – IV филиал Публичной библиотеки в Ленинграде // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 1 (22). С. 68–81.

References

1. Golubeva O. D., Mikheeva G. V. 1811–1843. Alexei Nikolaevich Olenin. *History of the Library in the biographies of its directors, 1795–2005*. Saint Petersburg, 2006. 50–77 (in Russ.).

2. Lander I. G., Mikheeva G. V. 1800–1811. Alexander Sergeevich Stroganov. *History of the Library in the biographies of its directors, 1795–2005*. Saint Petersburg, 2006. 30–49 (in Russ.).

3. Olenin A. N. The Experience of a new bibliographic order for the St. Petersburg Imperial Library. Saint Petersburg, 1809. 109, [2] (in Russ.).

4. Mikheeva G. V. The branch system in the Imperial Public Library (historical essay). *Klio*. 2018. 2 (134), 147–154 (in Russ.).

5. Shilov L. A., Mikheeva G. V. Preface. *Employees of the National Library of Russia – figures of science and culture: a biogr. dict.* Saint Petersburg, 1995. 1, 5–36 (in Russ.).

6. History of the State Order of the Red Banner of Labor of Saltykov-Shchedrin State Public Library. Leningrad, 1963. 436 (in Russ.).

7. Imperial Public Library for 100 years (1814–1914). Saint Petersburg, 1914. 481, XXVI (in Russ.).

8. Elzon M. D. Valter Fedor Andreevich. *Employees of the National Library of Russia – figures of science and culture: a biogr. dict.* Saint Petersburg, 1995. 1, 128–129 (in Russ.).

9. Vakhtina P. L. Popov Dmitriy Prokop'yevich. *Employees of the National Library of Russia – figures of science and culture: a biogr. dict.* Saint Petersburg, 1995. 1, 420–422 (in Russ.).

10. Ivanovskiy A. D. Sunday review of the Imperial Public Library. Saint Petersburg, 1869. 36 (in Russ.).

11. Efimova N. A. Readers of the Public Library in St. Petersburg and the organization of their service in 1814–1917. *Proceedings of Saltykov-Shchedrin State Public Library*. Leningrad, 1958. 6 (9), 191 (in Russ.).

12. Mikheeva G. V. «Rossica» in National Library of Russia: history, problems, perspectives. *Proceedings of the First All-Russian Workshop on the Problems of «Rossica»*: Moscow, June 29–30, 1995. Moscow, 1995. 16–26 (in Russ.).

13. Guide to the Imperial Public Library. Saint Petersburg, 1852. 140 (in Russ.).

14. Konovalova M. N.; Mikheeva G. V. (publ. and sci. ed.); Gilyarevskiy R. S. (sci. ed.). History of cataloging of the collections of the National Library of Russia, 1795–1917. Saint Petersburg, 2014. 303. URL: vivaldi.nlr.ru (accessed: June 23.2017) (in Russ.).

15. Shcherbak N. L. V. I. Sobolshchikov – architect of the new reading room of the Imperial Public Library. *National Library*. 2018. 1 (11), 42–51 (in Russ.).

16. Department of Archival Documents of the National Library of Russia (DAD NLR). F. 1. Op. 1. 1857. 55, 52 (in Russ.).

17. DAD NLR. F. 1. Op. 1. 1861. 25, 22 (in Russ.).

18. Report of the imp. Public Library for 1853. Saint Petersburg, 1854. 91 (in Russ.).

19. Report of the imp. Public Library for 1857. Saint Petersburg, 1858. 152 (in Russ.).

20. Report of the imp. Public Library for 1860. Saint Petersburg, 1861. 109, [6] (in Russ.).

21. Report of the imp. Public Library for 1861. Saint Petersburg, 1862. 106, [6] (in Russ.).

22. Mintslov R. I. Collection of the Elseviers of the Imperial Public Library (replica). Mintslov R. St. Petersburg Chronicle. Saint Petersburg: Sudarynja, 2009. 194–197 (in Russ.).

23. Mikheeva G. V. 1861–1882. Ivan Davydovich Delyanov. History of the Library in the biographies of its directors, 1795–2005. Saint Petersburg, 2006. 136–153 (in Russ.).

24. [Rec. on]: Report imp. Public Library for 1895. St. Petersburg, 1898. Bulletin of Europe. 1899.(4), 8, 851–854 (in Russ.).

25. Green Ts. I., Tretyak A. M. Public libraries through the eyes of his contemporaries (1795–1917): reader. Saint Petersburg, 1998. 694 (in Russ.).

26. Korf M. A. The Decade of the Imperial Public Library (1849–1859): a note presented to the Emperor by the Director of the Library. Saint Petersburg, 1859. 49 (in Russ.).

27. Green C. I. Berent Karl Robertovich (Romanovich). Employees of the National Library of Russia – figures of science and culture: a biogr. dict. Saint Petersburg, 1995. 1, 85–87 (in Russ.).

28. Bychkova I. A., Mikheeva G. V. 1918–1924. Ernest Lvovich Radlov. History of the Library in the biographies of its directors, 1795–2005, 1795–2005. Saint Petersburg, 2006. 212–241 (in Russ.).

29. Polezhaev N. I.; Matveeva I. G. (publ.). Historical review of the funds of the Printing Department. 55. URL: nlr.ru/nlr_history/articles/Polezaev.pdf (accessed: Oct. 10.2019) (in Russ.).

30. Mikheeva G. V. «Library of World Literature» – IV branch of the Public Library in Leningrad. Bulletin of the Saint Petersburg State University of Culture and Arts. 2015. 1 (22), 68–81 (in Russ.).